

В. П. Беляев¹Г. С. Беляева²¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская ФедерацияV. P. Belyaev¹G. S. Belyaeva²¹South-West State University, Kursk, Russian Federation²Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ****Procedural legal regime: to the question of the concept and features**

Ключевые слова: режим; правовой режим; процессуально-правовой режим; юридический процесс.

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых дискуссионных вопросов относительно дефиниции понятия процессуально-правового режима и определения его признаков. Констатируется, что процессуально-правовой режим в современной юридической науке не получил должной разработки. Путем установления существенных признаков процессуально-правового режима предлагается его авторская дефиниция как основанного на определенном сочетании процессуально-правовых средств и принципов особого порядка процессуально-правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, направленного на законное и обоснованное рассмотрение и разрешение юридических дел.

Key words: regime; legal regime; procedural-legal regime; legal process.

Abstract. This article discusses the discussion issues of establishing features and defining the concept of a procedural legal regime. It is stated that the procedural and legal regime in modern legal science has not received proper development. By establishing the essential features of the procedural and legal regime, its author's definition is proposed, as based on a certain combination of procedural and legal means and the principles of a special procedure for procedural and legal regulation of the activities of subjects and participants in the legal process aimed at lawful and reasonable consideration and resolution of legal cases.

Предваряя рассмотрение вопросов, вынесенных в заглавие статьи, обратим внимание на тот факт, что процессуально-правовой режим будет исследован нами как разновидность правового режима, исходя из того, что по юридической природе все правовые режимы можно подразделить на материальные и процессуальные. И еще одно обстоятельство, требующее своего обоснования уже в начале статьи, – это тот факт, что процессуально-правовые режимы, в отличие от режимов, основанных на материально-правовых нормах и иных средствах материально-правового характера, получили гораздо меньшее освещение в юридической науке, а это, с нашей точки зрения, не справедливо.

Попробуем коротко обозначить основные причины такого положения вещей. Во-первых, это тот факт, что на протяжении долгого времени процессуально-правовые режимы воспринимались исключительно как несамостоятельные, вспомогательные, обеспечивающие деятельность правоохранительных и судебных органов; во-вторых, в значительной мере процессуально-правовой режим воспринимается исключительно как элемент процессуально-правовой формы (наряду с процес-

суальными производствами и процессуальными стадиями) и в этой связи также не получает самостоятельной научной разработки; в-третьих, сам правовой режим как родовое понятие по отношению к видовому – процессуально-правовому является не в полной мере исследованным в правоведении, вызывая многочисленные дискуссии относительно своего понятия, юридической природы, сущности и содержания.

Все эти причины, каждая в своей определенной мере, повлияли на степень разработанности понятия «процессуально-правовой режим», которую трудно признать удовлетворительной и в настоящее время. Данное обстоятельство и обусловило наше обращение к проблематике выявления признаков и определения понятия процессуально-правовых режимов в российском праве.

Итак, своеобразным стартом в исследовании процессуально-правовых режимов можно признать монографический труд «Теория юридического процесса», изданный коллективом авторов под редакцией В. М. Горшенева в середине 80-х гг. XX в., где, в частности, отмечалось, что проблема процессуального режима оказалась в поле зрения юридической науки сравнительно недавно, «... как элемент процессуальной формы она не только недостаточ-

но разработана, но и не обрела еще своей понятийной определенности» [Горшенев 1985, с. 151]. Выраженная авторами данной монографии мысль подтверждает, что ранее процессуально-правовой режим не являлся предметом самостоятельного научного исследования, да и в анализируемом труде он рассматривается как элемент процессуальной формы, т. е. не самостоятельно.

Вместе с тем уже в 80-е гг. прошлого века было признано существование процессуально-правового режима отдельно от материально-правовой его разновидности, а следовательно, под сомнение не ставились ни его самостоятельная (вспомогательная, обслуживающая), ни аутентичная юридическая сущность и содержание.

В более поздней работе под редакцией В. М. Горшенева дается определение процессуального режима как «атмосферы четко налаженного порядка рассмотрения юридического дела и наиболее эффективного его результата, запрограммированного определенным нормативным предписанием» [Горшенев 1990, с. 144]. Из данной дефиниции процессуально-правового режима обоснованным следует признать такой сущностный признак, как определение последнего в качестве именно «порядка» рассмотрения юридического дела, а также указание на эффективность результата как основополагающей цели процессуально-правового режимного регулирования.

В свою очередь Н. Н. Вопленко под процессуальным режимом понимает «качественно однородную совокупность процессуальных требований, обуславливающих своеобразие правоприменительной деятельности по рассмотрению и разрешению однородных юридических дел», включая «нормы этики, эстетики, обычаи, т. е. всю сумму социальных факторов, определяющих атмосферу правоприменительного производства» [Вопленко 1983, с. 68–69]. Такой достаточно распространительный подход к анализируемой категории имеет право на существование, однако главным для нас в этом определении является указание ученого на процессуальные требования как основной составляющей данного вида правового режима.

Процессуальный режим в качестве «формальной категории юридического процесса» упоминается А. А. Павлушиной, однако достаточно фундаментальное исследование данного автора не содержит определения анализируемого понятия, а ограничивается лишь указанием на то, что «понятие правового режима нечасто и неохотно употребляется применительно к характеристике процесса» [Павлушина 2005, с. 328–329].

Применительно к характеристике комплексных процессуально-правовых средств С. К. Струнков определяет процессуально-правовой режим как

«особый порядок регулирования с помощью специально-правовых средств» [Струнков 2005, с. 32]. В предпринятой попытке определения процессуально-правового режима содержатся такие (уже известные юридической науке) признаки, как порядок правового регулирования и правовые средства его обеспечения. В то же время нельзя говорить и о завершенности предложенного С. К. Струнковым определения процессуально-правового режима, поскольку автор не объясняет, в чем состоит данный особый порядок, какие специально-правовые средства имеются в виду, да и краткость определения не дает возможности раскрыть ни сущности, ни содержания рассматриваемого понятия.

Попытка более детального определения процессуально-правового режима предпринята А. В. Рыбиным: «...нормативно оформленная обстановка, ситуация (в рамках которой протекает юридический процесс), обеспечивающая оптимальные условия для деятельности всех субъектов процесса, а также способы ее осуществления и реально сложившиеся гарантии обеспечения процессуальной деятельности» [Рыбин 2011, с. 48]. Данный ученый правильно называет такие элементы процессуального режима, как «способы осуществления» и «гарантии обеспечения процессуальной деятельности». Однако, полагаем, использовать для определения юридического понятия термины, не имеющие юридического содержания («обстановка», «ситуация»), не представляется оправданным, ибо последние не только не добавляют определенности в дефинируемое понятие, но и затрудняют восприятие его сущности и содержания.

Достаточно часто понятие «процессуальный режим» встречается и в отраслевой юридической литературе, однако, как правило, подобные исследования не содержат его дефиниции, более того, достаточно часто он отождествляется со смежными, но далеко не идентичными понятиями, такими как «процессуальная форма», «процессуальное производство», «процессуальный механизм» и т. д. Мы не будем останавливаться подробно на данном аспекте, поскольку это тема для самостоятельного научного исследования, вместе с тем заметим, что отраслевые юридические исследования также не дают однозначного ответа на вопрос, в чем состоит сущность (признаки) процессуально-правового режима, каковы его содержание и юридическая природа.

Интересен и тот факт, что термин «процессуальный режим» можно встретить и в зарубежной юридической науке, где под ним понимается «своеобразная организационная среда конкретного юридического дела, а именно конкретные судебные органы, определенные процессуаль-

ные правоотношения, формы участия в процессе» [Scheffer 2007].

Суммируя вышесказанное, попытаемся сформулировать систему существенных признаков процессуально-правового режима с тем, чтобы выработать его авторское определение.

Так, в качестве признака процессуально-правового режима можно назвать то, что он направлен на *правовое регулирование процессуальной деятельности субъектов и участников юридического процесса*. Детальное описание процессуального режима в нормативном правовом акте позволяет соответствующим субъектам и участникам использовать весь арсенал процессуальных средств, требуемых для рассмотрения и разрешения юридического дела. Например, процессуальный режим производства в суде апелляционной инстанции в административном судопроизводстве определяет суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления; порядок подачи апелляционных жалобы, представления; срок подачи апелляционных жалобы, представления; содержание апелляционных жалобы, представления; действия суда первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления и т. д. (гл. 34 КАС РФ).

В этом аспекте следует согласиться с мнением О. С. Родионова о том, что «возможность регулярного и беспрепятственного ознакомления с действующими правилами настраивает субъектов права определенным образом, формируя в них уважение к закону, подсознательно воспринимаемому в качестве и навечно закрепленной конструкции» [Родионов 2001, с. 36].

Благодаря процессуальному режиму с первых стадий юридического процесса субъекты права получают возможность определиться со своим процессуальным статусом и тем самым узнать, как о позитивных моментах участия в процессе на всем его протяжении, так и о возможной ответственности за нарушение требований процессуального режима. Так, согласно ст. 295 КАС РФ лица, участвующие в деле, заранее информируются о праве апелляционного обжалования решения суда, порядке ее подачи (ст. 297 КАС РФ), сроках (ст. 298 КАС РФ), основаниях оставления апелляционной жалобы без движения (ст. 300 КАС РФ), возвращения жалобы (ст. 301 КАС РФ).

Однако в данном случае необходимо отметить, что, в отличие от материально-правового режима, в котором регулируются права и обязанности (полномочия) субъектов права по отношению к какому-либо объекту, процессуально-правовой режим направлен на регламентирование правовыми средствами порядка деятельности субъектов и участников юридического процесса.

Следующим признаком процессуального режима является *особый состав его субъектов*.

В орбиту процессуально-правового режима включены субъекты и участники юридического процесса. Субъекты юридического процесса – это государственные органы и их должностные лица (дознатель, следователь, прокурор, суд, судья и т. д.); круг участников юридического процесса составляют лица, своими действиями способствующие субъектам юридического процесса в достижении поставленной цели, а именно, свидетели, специалисты и т. д.

Процессуально-правовой режим имеет также *специфическую цель*, наличие которой выступает следующим признаком процессуально-правового режима. В отличие от режима материального, направленного на создание наиболее эффективных условий для удовлетворения законных интересов субъектов права, цель процессуально-правового режима состоит в обеспечении особого порядка (регламента, процедуры), установленного процессуальными нормами, служащего законному и обоснованному рассмотрению и разрешению юридических дел.

В качестве признака процессуально-правового режима необходимо отметить и *особый порядок регулирования общественных отношений*. Процессуальными средствами в рамках избранного процессуально-правового режима создаются специфические условия, основанные на специальных дозволениях, запретах, ограничениях и т. д., также служащие законному и обоснованному рассмотрению и разрешению юридических дел в зависимости от сложившейся ситуации.

Например, законодатель, учитывая специфику такой категории субъектов права, как несовершеннолетние, гл. 50 УПК РФ определяет особый порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних, а именно: установление возраста несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, уровень психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ).

Данный процессуальный режим предусматривает специальные гарантии для несовершеннолетних, отличающие его от общего порядка производства по уголовному делу. Так, ст. 425 УПК РФ закрепляется, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 ч, а в общей сложности более 4 ч в день; в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей; в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достиг-

шего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Такой признак, характерный для правовых режимов, как *создание благоприятных (неблагоприятных) условий для удовлетворения прав и законных интересов субъектов права*, с нашей точки зрения, не является существенным в режиме процессуальном.

Процессуально-правовой режим, направленный на обеспечение юридического процесса, по своей сути не может создавать для одних субъектов и участников юридического процесса благоприятные условия, а для других неблагоприятные; он определяет именно специальный регламент законного поведения субъектов. Можно говорить о наличии особых процессуальных режимов (например, производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц – гл. 52 УПК РФ), однако здесь речь идет именно о специальной процедуре действий в отношении отдельных категорий субъектов и участников юридического процесса, обусловленных их особым правовым статусом (например, возрастом в отношении несовершеннолетних).

Наиболее дискуссионным признаком процессуально-правового режима является наличие у него особой структуры. И если системность и комплексность рассматриваемого объекта под сомнение не ставятся, то определение набора составляющих его компонентов вызывает в юридической науке вопросы.

Первые попытки определения структуры процессуально-правового режима, как и его понятия, были предприняты в 80-е гг. XX в. Процессуально-правовой режим воспринимается как «многозвенная структура, состоящая из принципов, действующих в сфере процессуальной деятельности, совокупности способов и средств реализации указанных принципов, а также как системы гарантий обеспечения процессуальной деятельности, правового статуса субъектов процесса» [Горшенев 1985, с. 152].

В настоящее время под процессуальным режимом понимается «комплексное понятие, структурно включающее в себя систему принципов, регулирующих ту или иную процессуальную деятельность, четко регламентированные способы осуществления процессуальных действий, а также совокупность гарантий обеспечения процессуальной деятельности» [Рыбин 2011, с. 49]. Некоторые ученые добавляют в структуру рассматриваемого понятия, помимо принципов, и «задачи юрисдикционной деятельности, а также условия реализации прав и обязанностей соответствующих субъектов» [Гальперин 2009, с. 7].

Полагаем, что при всей справедливости высказанных точек зрения, они нуждаются в некотором уточнении. Центральным элементом процессуально-правового режима мы считаем процессуально-правовые средства – процессуальные нормы, отношения, гарантии, процессуальную ответственность и т. д., без которых невозможно регламентировать процессуальную деятельность. Только путем правильного определения, сочетания и применения процессуально-правовых инструментов может быть реализовано главное назначение процессуально-правового режима – законное и обоснованное рассмотрение и разрешение юридических дел. Все остальные элементы (принципы процессуального права, задачи юрисдикционной деятельности, способы процессуально-правового регулирования, выделяемые вышеназванными авторами), безусловно, создают особую атмосферу (настрой) процессуально-правового регулирования, но не являются при этом основными, режимобразующими.

Суммируя выделенные нами признаки процессуально-правового режима, можно предложить следующее его определение: *процессуально-правовой режим есть основанный на определенном сочетании процессуально-правовых средств и принципов особый порядок процессуально-правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, направленный на законное и обоснованное рассмотрение и разрешение юридических дел.*

Список цитируемых источников

Вопленко 1983 – *Вопленко Н. Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 184 с.

Гальперин 2009 – *Гальперин М. Л.* Ответственность в современном гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 26 с.

Горшенев 1985 – *Теория юридического процесса / под общ. ред. В. М. Горшенева.* Харьков : Вища шк., 1985. 192 с.

Горшенев 1990 – *Фундаментальные проблемы концепции формирования советского правового государства / под ред. В. М. Горшенева.* Харьков : Основа, 1990. 173 с.

Павлушина 2005 – *Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара : СГЭА, 2005. 478 с.

Родионов 2001 – *Родионов О. С.* Механизм установления правовых режимов российским законодательством : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 157 с.

Рыбин 2011 – Рыбин А. В. Процессуальный режим: понятие и структура // Вопросы экономики и права. 2011. № 39. С. 47–50

Струнков 2005 – Струнков С. К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 187 с.

Scheffer 2007 – Scheffer T. File work, legal care, and professional habitus – an ethnographic reflection on different styles of advocacy // International J. of the Legal Profession. 2007. Vol. 14, no. 1. P. 57–80.

References

Gal'perin, M. L. (2009), Liability in modern civil proceedings, Abstract of Ph. D. dissertation, civil procedure, arbitration procedure, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Gorshenev, V. M. (ed.) (1985), *Teoriya yuridicheskogo protsess* [The theory of the legal process], Vishcha shkola, Kharkov, USSR.

Gorshenev, V. M. (ed.) (1990), *Fundamental'ny'e problemy` koncepcii formirovaniya sovetskogo pravovogo gosudarstva* [Fundamental problems of the concept of the formation of the Soviet legal state], Osнова, Kharkov, USSR.

Pavlushina, A. A. (2005), *Teoriya yuridicheskogo protsessa: itogi, problemy`, perspektivy` razvitiya* [Theory of legal process: results, problems, development prospects], SGAP, Samara, Russia.

Rodionov, O. S. (2001), Mechanism for establishing legal regimes by Russian legislation, Ph. D. Thesis, theory and history of law and state, history of legal doctrines, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia.

Ry'bin, A. V. (2011), “Procedural mode: the concept and structure”, *Voprosy` ekonomiki i prava*, no. 39, pp. 47–50.

Scheffer, T. (2007), “File work, legal care, and professional habitus – an ethnographic reflection on different styles of advocacy”, *International J. of the Legal Profession*, vol. 14, no 1, pp. 57–80.

Strunkov, S. K. (2005), Procedural and legal means: problems of theory and practice, Ph. D. Thesis, theory and history of law and state, history of legal doctrines, Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia.

Voplenko, N. N. (1983), *Sotsialisticheskaya zakonnost` i primenenie prava* [Socialist legality and the application of the law], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, USSR.

Информация об авторах

Беляев Валерий Петрович,

доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация; belvp46@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна,

доктор юридических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация; belyaeva_g@bsu.edu.ru

Information about the authors

Belyaev Valery P.,

doctor of law, professor, South-West State University, Kursk, Russian Federation; belvp46@mail.ru

Belyaeva Galina S.,

doctor of law, professor, Belgorod State National Research University, Belgorog, Russian Federation; belyaeva_g@bsu.edu.ru

☞ Для цитирования

Беляев В. П., Беляева Г. С. Процессуально-правовой режим: к вопросу о понятии и признаках // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1(58). С. 120–124.

☞ For citation

Belyaev, V. P. and Belyaeva, G. S. (2021), “Procedural legal regime: to the question of the concept and features”, *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, no. 1(58), pp. 120–124.